

Объединенная Контрольная Комиссия
Делегация Республики Молдова
№ 23-18-238
от 13 февраля 2019 г.

Сопредседателю ОКК от РФ
г-ну И.В. Уварову
Сопредседателю ОКК от Приднестровья
г-ну О.Л. Белякову
Представителю Украины в ОКК
г-ну С.М. Живчуку
Представителю Миссии ОБСЕ в Молдове
ОКК г-ну Лайош Каракашу
В пресс-центр ОКК

**О позиции делегации Республики Молдова по заявлению
делегации приднестровского региона №ОКК – 13/Пр от 24.01.2019 г.**

Делегация Республики Молдова в Объединенной Контрольной Комиссии ознакомилась с заявлением приднестровской делегации от 24 января 2019 г. (исх. № ОКК-13/Пр) и выражает возмущение в связи с вымышленными, лживыми и бездоказательными обвинениями тираспольских коллег.

Изначально следует отметить, что призыв делегации Республики Молдова в ОКК о соблюдении базового документа миротворческой операции - Соглашения 1992 года - не может и не должен быть интерпретирован как «необоснованная критика в адрес приднестровской делегации».

В заявлении приднестровской делегации присутствует выражение «Приднестровье здесь как бы и ни при чём», в связи с чем в очередной раз напоминаем представителям Тирасполя, что Соглашение 1992 года является двусторонним международным документом, подписано Президентами Российской Федерации и Республики Молдова и никем больше, а приднестровскому региону Республики Молдова в документе определено место в диалоге по приднестровскому урегулированию и только.

Как справедливо отметила приднестровская делегация, Соглашение 1992 года остановило войну и гибель людей, но не надо забывать и тот факт, что последствия войны отразились на обоих берегах Днестра. Их «умозаключение» о том, что «ни в одном из районов бывшей МССР, оставшихся в правовом поле Молдовы, войны не было» кощунственны и неправдоподобны. А как же насчет населенных пунктов Маловата, Маловата-Ноуэ, Кочиеры, Коржова, Дороцкая, Кошница, Пырыта, Варница и всех прибрежных сел районов Дубэсарь, Новые Анены, Криулень и других населённых пунктов, расположенных вдоль Днестра? Именно в таких «высказываниях» просматривается ответ на вопрос об иронии и сарказме тираспольских представителей в отношении Соглашения 1992 года.

Наряду с этим невозможно не признать факты нарушения границ и режима Зоны Безопасности подразделениями военного ведомства приднестровского региона (ПР) при том, что делегация Республики Молдова привела в качестве доказательства фотодокументы, в том числе предоставленные представителями Миссии ОБСЕ.

Относительно предложения приднестровской делегации по вопросу определения границы Зоны Безопасности в квадрате 9096, повторно напоминаем, что координаты Зоны Безопасности уже определены п.5 Протокола ОКК №3 от 29 июля 1992 года. В

этой связи неоспоримо, что каждое нарушение режима Зоны Безопасности не может оставаться без внимания ОКК и должно сопровождаться обсуждением на заседаниях Комиссии с принятием конкретных решений о недопущении в дальнейшем подобных провокаций, а не пересмотром границ Зоны Безопасности, как того желает приднестровская делегация. Нелишним будет подчеркнуть в данном контексте, что часть г. Тирасполь в соответствии с п.5 Протокола ОКК №3 от 29 июля 1992 года также входит в Зону Безопасности.

Замысел приднестровской делегации очевиден: добиться изменения границы Зоны Безопасности в квадрате 9096 на основании кадастровой карты г. Тирасполь, игнорируя координаты, определённые ОКК. Такое действие приведет не к исключению в будущем проведения военных учений (например, по преодолению водных преград) на р. Днестр, а наоборот, позволит военным структурам ПР проводить подобного рода учения без опасения фиксации военными наблюдателями фактов нарушения требований руководящих документов миротворческой операции.

Не удивляет и тот факт, что в своем обращении приднестровская делегация по вопросу КПП № 9 левый/правый, справедливо подчеркнула, что в соответствии с Протоколом ОКК №4 от 30 июля 1992 года на мостах и переправах организуются стационарные трёхсторонние контрольно-пропускные посты, которые несут службу на обеих сторонах мостов (переправ), при этом осознанно не упомянула ни разу, что данные требования относятся и к мосту в РПРБ г. Бендеры, где по настоящее время в противоречие вышеуказанному протоколу пост СМС №10 (мост через р. Днестр дорога Бендеры-Тирасполь) остается односторонним. Положения упомянутого протокола должны быть применены и в отношении паромной переправы «Слободзея – Кременчуг».

Относительно вопроса о предоставленной приднестровской делегацией фотографии карты, необходимо отметить, что у многих членов ОКК была надежда на порядочность членов делегации приднестровского региона, которые без проведения расследования прояснят ситуацию с подделкой в рамках заседания ОКК либо в представленном ответе на обращение делегации Республики Молдова. Увы, проявления ожидаемой порядочности не последовало. В связи с утверждением распространителей фальшивки о том, что им ничего в этом смысле «не известно», мы повторно требуем провести расследование для выявления автора подделанной карты и цели ее представления в приложении к заявлению от 15 ноября 2018 г. (исх. № ОКК-103/Пр).

Поражает циничность подписантов заявления, которые даже будучи «пойманными за руку» с грубейшей подделкой, как обычно беспричинно обвиняют молдавскую сторону, выступая с «предложением» к нам «самим разобраться в данном казусе».

Все это подтверждает факт фальсификации документов и намерение скрыть соответствующие улики. Нами и ранее подчеркивалось, что такие действия ведут к разбалансированию деятельности ОКК и обострению обстановки в зоне ответственности Совместных Миротворческих Сил.

В связи с этим делегация Республики Молдова в ОКК вновь призывает представителей Российской Федерации, Украины и Миссии ОБСЕ в ОКК осудить противоправные действия приднестровской делегации и потребовать исключения в дальнейшем случаев представления в ОКК поддельных документов.

Неконструктивность и категоричный отказ тираспольских представителей от диалога проявляется также в заявлении о том, что «требования молдавской делегации о разработке некоего регламента ОВК, **отдельного от требований Соглашения 1992 г.**, не может быть удовлетворено» (выделенное является выдумкой приднестровской делегации).

Напоминаем приднестровским коллегам, что никто не отменял требование о необходимости выполнения принятых решений на уровне ОКК, даже если такие решения не вписываются в их «новую трактовку» основного документа миротворческой операции на Днестре.

С учетом изложенного предлагаем приступить к реализации мер, обозначенных в Приложении №1 к Протоколу 447 от 21 мая 2002 г., касающихся деятельности воинских контингентов СМС, среди которых:

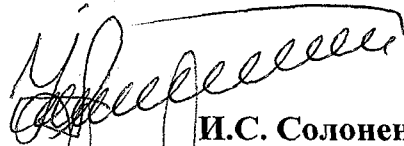
- разработка Положения об ОШ СМС (Приложение №3 к Протоколу № 5 от 31.07.1992 г.);

- разработка проектов должностных обязанностей СВН и НОШ СМС (Протокол № 427 от 04.12.2001 г. и Протокол № 484 от 06.05.2003 г.);

- разработка проектов документов об институте мобильного патрулирования (ст.2 Соглашения 1998 г. «О мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем» и Протокол № 424 от 30.10.2001 г.).

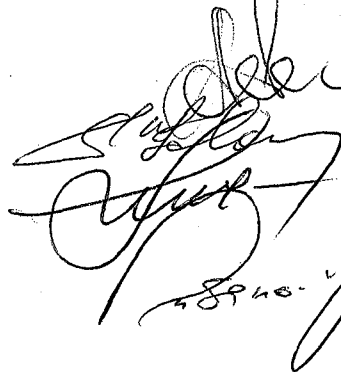
При этом в очередной раз подтверждаем приверженность требованиям о необходимости разработки Регламента Объединенного Военного Командования с целью упорядочения его работы и повышения эффективности и качества принятия решений в рамках положений, установленных в Соглашении о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 года.

**Сопредседатель ОКК
от Республики Молдова**

И.С. Солоненко

Члены ОКК:

А.К. Фондос

С.И. Головач

С.Г. Гуцу

Д.А. Русановский